

признаков сообщения – не содержит в себе информацию. Однако, оно способствует установлению связи между коммуницирующими, устраняя пробелы в знаниях. Здесь, он опирается и развивает мнение Шеннона, и отмечает, что если нет ситуации неопределенности (разрыв знаний между коммуникатором и реципиентом), то нет и самой информации. Причем, в зависимости от степени неопределенности увеличивается количество информации в сообщении [Шульц, 1976].

Стоит также отметить, что понятие «информация» часто используется исследователями наряду с терминами «данные», «знания». Существует достаточно много мнений относительно использования этих терминов как синонимов. По мнению автора, разница существует в их транслировании и выполняемых ими ролей. Часто информация выступает в форме донесении сообщения до реципиента, воздействуя на его когнитивный аппарат. Данные – это «сухие» фиксированные сведения о чем-либо, которые могут быть не связаны между собой. Знания же – являются продуктом анализа и синтеза информации с данными.

В науке, вопросы информации вызывают повышенный интерес своей многогранностью и необъятностью полей для изучения. На основе изученных концепций, становится понятно, что информация может влиять на функционирование и жизнедеятельность своих носителей, и общества в целом. В свою очередь, это доказывает формирование информационно-коммуникационного пространства, функционирование которого продиктовано воздействием на него информации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Norbert Wiener. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. (Hermann & Cie Editeurs, Paris, The Technology Press, Cambridge, Mass., John Wiley & Sons Inc., New York, 1948
2. Горный Е. История информации в кратком изложении // Русский Журнал. – 2001.
3. Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Б.А.Грушина, Л.А.Оникова. – М.: Политиздат, 1980. – 446 с.
4. Соколов А.В. общая теория социальной коммуникации. – СПб., 2002.
5. Социология: учебное пособие // за ред. С.О.Макеева. – 3 изд., - К.: изд. «Знание», КОО, 2005. – 455 с.
6. Фрейд З. Бессознательное (1915) // Фрейд З. Психология бессознательного. — М., 2006. — С. 129—186.
7. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 830 с.
8. Шеремет А.Н. интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ: автореферат дисс. – Екатеринбург, 2004. – 25 с.
9. Шульц В. Процесс коммуникации // публицистика. Массовая коммуникация. – К.: АУП, ЦВП, 2007. – С. 619-646.

НА ПРАВИЛЬНОМ ЛИ ПУТИ, ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ?

Ибрагимова А.Ш.

*магистрант 1 курса, кафедры русского языка и литературы
педагогического института имени Низоми, Ташкент, Узбекистан*

e-mail: mansur@gmail.com

тел: +998977272781

Статья посвящена рассмотрению отдельных ошибок, повлиявших на развитие обучения иностранным языкам. Сделан вывод о том, что под коммуникацией ошибочно подразумевались преимущественно устные навыки, а письменным не уделяли должного внимания, но как показала практика - чтение и письмо имеют решающее значение в обучении языкам.

Ключевые слова: проблемы общения, технология, аудиовизуальные курсы, модернизированные учебники, коммуникативная компетентность, практические упражнения, коммуникативная ценность.

Ушбу мақолада чет тили ўқитилишининг ривожланишига таъсир кўрсатган индивидуал хатолар кўриб чиқилган. Хулосага кўра биринчи навбатда оғзаки кўникмаларига эътибор қаратилган бўлиб, ёзма кўникмаларига эса эътиборсиз қолиб кетган. Амалиёт шуни кўрсатадики ўқиш ва ёзув катта аҳамиятга эга.

Калит сўзлар: коммуникация муаммолари, технология, аудио-визуал курс, модернизациялашган дарсликлар, коммуникатив компетенция, машқлар, зарурий коммуникация.

The article explores the individual errors that affected the development of teaching foreign languages. According to the study the communication was mistakenly meant primarily as oral skills but they didn't pay much attention to writing. The practice has shown that reading and writing are crucial in language learning

Key words: communication problems, technology, audio-visual courses, modernized books, communicative competence, exercises, communicative value.

Если думать о том, сколько оптимизма провозглашалось десятилетиями на конгрессах и в научных журналах по этому поводу, то это до некоторой степени провокационный вопрос. Подразумевалось, что тут нужна лишь маленькая поправка, необходимо небольшое дополнение для того, чтобы добиться окончательных успехов. Разве у наших школьников или студентов возникают проблемы общения в определённых ситуациях? Работайте в лингафонном кабинете, и всё будет в порядке. Разве наши школьники или студенты не мотивированы? Покажите им мультипликационный или художественный фильм, и увлечению русским или английским языком не будет предела.

За последние десятилетия у нас более или менее было всё, чего мы желали - технология, аудиовизуальные курсы, модернизированные учебники. Но всё же мы должны констатировать с озабоченностью и некоторой грустью, что общий уровень знания языка наших школьников и студентов всё же не повысился. Чем это могло быть обусловлено?

Можно было наблюдать, что студенты с хорошими школьными знаниями иностранного языка при первой же встрече с носителем языка «немели», во время путешествия за границу они были не в состоянии справиться с простейшими ситуациями, например, купить себе видовую открытку или осведомиться о маршруте автобуса. Тогда лингвисты и преподаватели стали говорить, что наши студенты если и знают грамматику, то им не хватает самого существенного. Им не хватает коммуникативной компетентности. И если сделать нашей главной целью эту коммуникативную компетентность. То всё будет хорошо. Действительно, если подумать о недалёком прошлом, и не только прошлом, то термин коммуникативность стал чем-то вроде заклинания.

Хотя этот вывод был в основном правильным, он всё же привёл в некоторых областях обучения иностранным языкам к ошибочному развитию.

Одна из ошибок при обучении иностранным языкам заключалась в самой теории речевых актов, которая быстро одержала победу. Стали составлять списки необходимых коммуникативных ситуаций, например, приглашать кого-либо, принимать приглашение или отказываться от него, выражать радость, недовольство, восторг, удивление и прочее, стали искать выражения-штампы (речевые образцы), которыми можно обойтись в таких ситуациях, составлять разговорники. Надеялись, что если целенаправленно обучать этим выражениям, то студент в нужный момент сможет вступить в коммуникацию.

Однако трудно предвидеть, что человек действительно скажет в тот или иной момент. Списки речевых ситуаций составлялись преимущественно так, что образованные взрослые люди лишь проверяли самих себя. А то, что скажут, например, дети, подростки или старики, или представители определённых профессий - это не принималось во внимание. А между тем, дети или подростки многое выражают не с помощью слов. Восторг, например, они выражают нечленораздельным ликованием, недовольство - плачем или угрюмым лицом. А профессиональный язык полон терминов, которые понятны только при хорошей теоретической базе данной специальности. Конечно, можно заставить школьников или студентов выучить наизусть необходимые речевые образцы. Но если этому не соответствует речевое поведение на родном языке, то в данном случае школьник или студент будет «нем» и на иностранном языке.

Вторая ошибка заключалась в том, что начали подразумевать под коммуникацией преимущественно устные навыки и пренебрегать письменными. При изучении иностранных языков чтение и письмо имеют важное значение, потому что только написанное слово является зафиксированным и, следовательно, только с его помощью можно производить наблюдения и исследовать языковую структуру. А чтение позволяет запоминать употребление лексических единиц и их комбинации в предложениях.

Очень важно изучение правописания, особенно русского языка, в котором отражается, между прочим, и грамматика.

Третья ошибка заключалась в том, что учебники составлялись на основе теории речевых актов с коммуникативной прогрессией. Следует отметить, что коммуникативная прогрессия в отличие от грамматической не запоминается как система.

Если наблюдать за тем, как люди в действительности говорят, то в коротких диалогах не сразу бросаются в глаза речевые акты. Самый распространённый вид речи - это рассказ, нередко даже пересказ, который несколько не является только практическим упражнением, а может иметь даже большую коммуникативную ценность.

Рассказ представляет собой систематически построенное сообщение, которое требует более обширного владения грамматическими структурами, чем короткий диалог. Например, для рассказа нужно хорошо владеть системой времён глагола, лексикой.

Ознакомление студента с рассказом через текст для чтения, который принят в наших учебниках десятилетиями, казалось бы соответствует эмоциональным потребностям обучаемого. Разумеется, что диалоги одновременно с чтением текстов и их пересказом могут дополнительно мотивировать курсантов.

В заключение разрешите ещё одно замечание общего характера. В школе или в университете учатся не только иностранному языку. Они также учатся самому учению, то есть они должны развивать учебные стратегии для усвоения иностранного языка. Преподаватель может помочь школьнику или студенту в приобретении учебных стратегий.

Рекомендуется не скрывать от школьников и студентов, что овладение иностранным языком, в конечном счёте, дело нелёгкое. Методика же должна устранять ненужные трудности. Однако она не может и не должна ограничивать усердие и прилежание школьника и студента, когда учащиеся, например, учат новые слова, он обычно должен упорно трудиться, и выполнение этих требований уже вопрос общего воспитания, а не вопрос специальной методики. Как воспитатели мы обязаны не развлекать учащихся на занятиях применением множества методов, а предъявлять к ним серьёзные требования. Этим мы показываем своё уважение к преподаваемому предмету и к своим курсантам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. М. Э. Парецкая, «Современный учебник русского языка для Иностранцев». 2014., стр. 3-9.
2. Лебедев О.Е. «Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии». 2004., № 5.
3. Самсонова И.Г., «Методика проектирования учебного занятия». 2017., стр. 18-21.
4. <https://www.kommersant.ru/doc/3917583>
5. <http://idum.uz/ru/archives/11744>

CHET TILLARNI O'QITISHDA COUCHING USULINING SAMARADORLIGI VA USLUBLARI

Djampulatova N.M.

o'qituvchi, O'zbek va xorijiy tillar kafedrası, TTA, O'zbekiston

e-mail: djampulatovanigora@gmail.com

tel: +99897 1875000

Annotatsiya: Maqola chet tillarini o'qitishning yangi eksperimental usuli haqida bo'lib, unda yangi usul couching haqida so'z yuritiladi. Uning o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi, asosiy tamoyillari tavsiflanadi va chet tillarini o'qitish amaliyotida qo'llanilishi asoslanadi va til bo'yicha kouchingdan foydalanishga alohida e'tibor beriladi. Muallif ushbu tushunchaga quyidagicha ta'rif beradi, uning an'anaviy o'qitish usullaridan ajralib turadigan xususiyatlarini ko'rib chiqadi, chet tilini o'qitish amaliyotida qo'llanilishini asoslaydi.

Kalit so'zlar: murabbiylik, til bo'yicha kouching, samarali o'rganish strategiyalari, hamkorlik, chet tillarini o'rgatish usullari.

Аннотация: В статье речь идет о новом экспериментальном методе обучения иностранным языкам, который представляет собой новый метод коучинга. Рассмотрены его специфические особенности, описаны его основные принципы и основано на применении в практике обучения иностранному языку, особое внимание уделено использованию языкового коучинга. Автор дает определение этому понятию, рассматривает его особенности, отличающие его от традиционных методов обучения, обосновывает его применение в практике обучения иностранному языку.

Ключевые слова: коучинг, языковой коучинг, эффективные стратегии обучения, сотрудничество, методы обучения иностранному языку.

Annotation: The article is about a new experimental method of teaching foreign languages, which is a new method of couching. Its specific features are considered, its basic principles are described and based on its application in the practice of foreign language teaching, and special attention is paid to the use of